

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Алтайский государственный университет

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова

ИСТОРИЯ АЛТАЯ

**ДРЕВНЕЙШАЯ ЭПОХА,
ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

под общей редакцией А.А. Тишкина

Барнаул 2019

УДК 94(571.1)
ББК 63.3(253)
И 907

Издание подготовлено по заказу и при финансовой поддержке Правительства Алтайского края в рамках Губернаторского издательского проекта

Авторский коллектив:

В.В. Горбунов, С.П. Грушин, П.К. Дашковский, К.Ю. Кирюшин, Ю.Ф. Кирюшин,
А.Л. Кунгуров, С.С. Матренин, Д.В. Папин, Н.Н. Серегин, Н.Ф. Степанова,
А.А. Тишкин, А.С. Федорук, О.А. Федорук, Я.В. Фролов, А.Б. Шамшин, М.В. Шуньков

Рецензенты:

доктор исторических наук **А.В. Харинский**;
доктор исторических наук **Ю.С. Худяков**;
доктор исторических наук **А.Д. Цыбиктаров**

И 907 **История Алтая** : в 3-х т. Т. 1 : Древнейшая эпоха, древность и средневековье [Текст] / под общ. ред. А.А. Тишкина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та ; Белгород : Константа, 2019. – 392 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-2333-8 (Т. 1)
ISBN 978-5-7904-2332-1

Начало истории Алтая уходит в древнейшую эпоху, связанную с использованием каменных орудий и освоением территории Северной Азии. В пещерных комплексах обнаружены потрясающие свидетельства формирования человека современного типа. Находки археологов свидетельствуют и о других периодах каменного века (мезолите и неолите). Значительный по объему материал отражает древнюю эпоху, в которой важную роль играло овладение новыми материалами для изготовления орудий труда и других изделий: сначала медь, потом бронза и, наконец, железо. История разных периодов древности наполнена сложными культурными взаимодействиями и поиском оптимальных форм жизнеобеспечения. Эпоха средневековья отражена важными реконструкциями и известными историческими реалиями. В книге использована современная культурно-хронологическая концепция, основанная на опыте исследований российских специалистов.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей Алтая, и может быть использовано в учебном процессе в старших классах общеобразовательных школ, колледжах и вузах.

УДК 94(571.1)
ББК 63.3(253)

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РНФ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»), а также в рамках гранта Правительства РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет») договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии»)

ISBN 978-5-7904-2333-8 (Т. 1)
ISBN 978-5-7904-2332-1

© Тишкин А.А., составление и общая редакция, 2019
© Изд-во Алтайского государственного университета, оформление, 2019
© КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (А.А. Тишкин)	5
---------------------------------	---

РАЗДЕЛ I. ДРЕВНЕЙШАЯ ЭПОХА (ЭПОХА КАМНЯ)

Введение (А.Л. Кунгуров, А.А. Тишкин)	12
Глава 1. Палеолит (ранний, средний и верхний/поздний) (М.В. Шуньков)	17
Глава 2. Мезолит (ранний, развитый, поздний, финальный) (А.Л. Кунгуров)	30
Глава 3. Неолит (ранний, развитый, поздний, финальный) (Ю.Ф. Кирюшин, К.Ю. Кирюшин, А.Л. Кунгуров)	52
Заключение (А.Л. Кунгуров)	95

РАЗДЕЛ II. ДРЕВНЯЯ ЭПОХА (ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА)

Введение (Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин, К.Ю. Кирюшин)	97
Глава 1. Ранняя древность (энеолит и ранняя бронза)	100
Большемысская культура (Ю.Ф. Кирюшин, К.Ю. Кирюшин)	100
Энеолит Кулундинской степи (К.Ю. Кирюшин)	107
Афанасьевская культура (Н.Ф. Степанова)	114
Елунинская культура и уткульская группа памятников (С.П. Грушин)	124
Каракольская культура и находки эпохи бронзы (Н.Ф. Степанова)	141
Глава 2. Развитая древность (развитая и поздняя бронза)	149
Андроновская культура (О.А. Федорук)	149
Ирменская культура (Д.В. Папин)	158
Корчажкинская культура (Д.В. Папин, А.Б. Шамшин)	170
Саргаринско-алексеевская культура и бурлинский тип памятников (А.С. Федорук)	174
Глава 3. Поздняя древность (переходный период от бронзового века к железному и ранний железный век)	184
Бийкенская культура (А.А. Тишкин)	186
Майэмирская (майемерская) культура (А.А. Тишкин)	201
Большереченская культура (Д.В. Папин)	210
Староалейская культура (Я.В. Фролов)	220
Быстрянская культура (Я.В. Фролов)	234
Пазырыкская культура (А.А. Тишкин)	243
Каменская культура (Я.В. Фролов, А.А. Тишкин)	255
Кулайская культура (В.В. Горбунов)	272
Майминская культура (В.В. Горбунов)	281
Булан-кобинская культура (А.А. Тишкин, С.С. Матренин, В.В. Горбунов)	286
Заключение (А.А. Тишкин)	308

РАЗДЕЛ III. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЭПОХА (СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

Введение (А.А. Тишкин)	310
Глава 1. Раннее средневековье: тюркское и кыргызское время	312
Одинцовская культура (В.В. Горбунов)	312
Тюркская культура (Н.Н. Серегин, А.А. Тишкин)	322
Сросткинская культура (В.В. Горбунов)	333
Кыргызская культура на Алтае (П.К. Дашковский, А.А. Тишкин)	345
Глава 2. Развитое средневековье: монгольское время	354
Кызыл-болчокская культура (А.А. Тишкин)	358
Кармацкая культура (А.А. Тишкин)	366
Заключение (А.А. Тишкин)	375
Библиографический список	378
Список сокращений	389
Сведения об авторах	390

ственными соседями развивались в основном торговые отношения. Вооруженные конфликты между ними если и возникали, то, видимо, носили кратковременный характер. В то время культурное влияние на местное население оказало соседство государственных объединений тюрков на юге: Великий Тюркский каганат (552–604 гг.), I Восточно-тюркский каганат (604–630 гг.) и владения Чабыш-кагана (630–650 гг.). В самодийских памятниках появляются наборы предметов: вооружение, конская амуниция, украшения, выполненные в тюркской традиции. Но эти вещи находятся в погребениях, совершенных по местному обряду (одиночная ингумация), который становится основным способом погребения. Кроме изделий тюркского облика, в этих могилах присутствует и инвентарь, выполненный в самодийской традиции: наконечники стрел, ножи и ножны к ним, поясные наборы, керамика, украшения костюма, амулеты. Обращает на себя внимание и факт использования многих тюркских вещей не по первоначальному назначению. Так, различные уздечные украшения начинают входить в состав поясной гарнитуры и наоборот. Сделанные наблюдения свидетельствуют в основном только о влиянии тюркской материальной культуры на население западносибирской лесостепи. Проникновение самих тюрков если и имело место, то носило единичный характер. Несколько могил по обряду ингумации с конем исследованы на самодийских кладбищах. Однако размещение коней в большинстве из них не соответствует тюркским канонам: конь находится под человеком, что указывает на переосмысление исходного обряда. Принадлежность данных погребений тюркам маловероятна. Указанные факты свидетельствуют о политической независимости самодийских племен, что, очевидно, связано с распространением границ Тюркских каганатов по естественным для их основателей горно-степным ландшафтам.

На завершающей стадии развития самодийского объединения Алтая (2-я половина VII – 1-я половина VIII в. н.э.) местные племена продолжали соседствовать на юге с державой тюрков – II Восточно-тюркским каганатом (682–744 гг.). Несмотря на то, что часть военных мероприятий этого государства затронула близкие районы Южной Сибири, в 709 г. тюрки покорили чиков, населявших Туву, а в 710 г. разгромили Кыргызский каганат в Минусинской котловине, земли Лесостепного Алтая по-прежнему лежали в стороне от этих событий. Ситуация кардинально изменилась после падения последнего каганата тюрков в 744 г. Тюрки были вынуждены покинуть степи Монголии, и одна их группа (племя или несколько племен) продвинулась на север в лесостепные районы Алтая. Самодийское население, ввиду явного военного превосходства тюрков, было покорено весьма быстро и вошло в состав нового более мощного объединения, о чем будем изложено далее.

В.В. Горбунов

ТЮРКСКАЯ КУЛЬТУРА

Одной из ярких страниц в истории Алтая стал период, когда данный регион был частью тюркских империй Центральной Азии. Военно-политические объединения, созданные кочевниками во 2-й половине I тыс. н.э., являются отражением конфедерации многочисленных животноводческих племен. Тюркские каганаты в период раннего средневековья простирались на огромные территории. Значение Алтая в этих империях было различным и определялось перипетиями политических ситуаций.

О ранней истории тюрков сохранилось очень мало информации. Согласно одной из легенд, представленной в китайских летописях, их предки некогда жили на

побережье Западного моря. Они были полностью истреблены жестокими врагами, сохранившими жизнь только одному мальчику, у которого отрубили руки и ноги и бросили в болото умирать. Там его нашла и выкормила волчица, поселившаяся затем в горах Гаочана (Восточный Туркестан). В числе детей, родившихся от брака волчицы и мальчика, был Ашина. Он стал вождем возродившегося племени, а именем Ашина назвали правящий род. Один из его потомков Асянь-шад переселился на Алтай, где предки тюрков оказались под властью жуаньжуаней (жужаней), выполняя функции плавильщиков железа. Не исключено, что переселение племени Ашина на Алтай, осуществленное в 460 г., было частью целенаправленной политики правителей Жужанского каганата. На новом месте предкам тюрков пришлось взаимодействовать с местным населением. В результате именно на Алтае с течением времени сложился союз племен, получивший название «Тюрк».

Сведения письменных источников подтверждаются результатами раскопок археологических памятников в горной части Алтая. К настоящему времени только на этой территории исследованы наиболее ранние объекты, демонстрирующие процессы формирования тюркской общности после 460 г. Важно отметить, что археологические памятники Алтая данного периода демонстрируют черты преемственности с традициями местного населения предшествующего времени как в материальной культуре, так и в погребально-поминальной обрядности.

Очевидно, пришлое племя Ашина после переселения на Алтай сумело не только адаптироваться в новых условиях, но и консолидировать вокруг себя местных кочевников, создав мощное объединение, способное, спустя менее чем столетие, коренным образом изменить политическую ситуацию в Центральной Азии. Важным фактором, определившим стремительное развитие тюрков на Алтае, стали богатые природные ресурсы региона. Наибольшее значение имели удобные пастбища для выпаса домашних животных, а также залежи железной руды, необходимой для изготовления предметов вооружения. В результате Алтай стал базой для формирования тюркской общности, выход которой на политическую арену способствовал созданию крупной кочевой империи евразийского масштаба.

Важными показателями изменения статуса тюрков Алтая стали обмен посольствами с северокитайской династией Западная Вэй (545–546 гг.) и брак их вождя Бумына с западно-вэйской принцессой. Это позволило тюркам бросить вызов своим бывшим правителям жуаньжуаням и в 552 г. нанести им сокрушительное поражение. После этого тюрки довольно быстро захватили территорию Жужанского каганата, а все народы Внутренней Азии были вынуждены признать их власть. В результате активной военной экспансии, осуществленной правителями Первого Тюркского каганата (наследниками Бумына), границы империи расширились до Маньчжурии на востоке и до Черного моря на западе. Ставка была перенесена в Монголию, на р. Орхон. Алтай стал северной окраиной тюркских владений. Часть его населения ушла на сопредельные территории, принимая участие в военных походах и освоении новых земель. Однако отдельные группы тюрков остались на своей родине. Об этом свидетельствуют результаты раскопок археологических памятников, получивших распространение практически во всех частях региона. Погребальные и поминальные комплексы этого периода, характеризующиеся соблюдением канонов обрядности, отражают довольно высокий уровень консолидации общества кочевников.

Как известно, огромные империи редко бывают долговечны. Непродолжительность стабильного существования особенно характерна для политических объеди-

нений, создаваемых кочевниками. В 582–603 гг. Первый Тюркский каганат вступил в период длительного кризиса, связанного с междоусобицами в империи, активным вмешательством правительства китайской династии Суй в противоборство представителей клана Ашина и неудачами тюрков во внешней политике. Негативным фактором стали также несколько лет джута (падеж скота). Все это привело к обострению противоречий внутри тюркского общества. В результате междоусобной войны империя распалась на два государства – Восточно-тюркский каганат (604–630 гг.) в Монголии и Западно-тюркский каганат (604–657 гг.) в Джунгарии и Средней Азии. Эти державы также оказались недолговечными и пали под ударами китайской империи Тан.

В связи с тем, что Алтай представлял собой одну из северных окраин Восточнотюркского каганата, в письменных источниках сохранилось крайне мало информации об истории проживавшего здесь населения. Однако после крушения империи кочевников в 630 г. рассматриваемая территория на некоторое время вновь оказалась в центре внимания китайских летописцев. Из династийных хроник известно, что на Алтай отступила часть тюрков во главе с Чеби-каганом. На протяжении довольно длительного времени этому правителю удавалось не только сохранять независимость, но и осуществлять вполне успешную внешнюю политику в различных направлениях. Нет сомнений, что существование мятежного владения не могло устраивать Поднебесную империю. В 650 г. китайская армия при поддержке союзных кочевых племен разбила войско тюрков Алтая и пленила Чеби-кагана. После крушения Восточно-тюркского каганата китайские императоры, стремясь воспрепятствовать возрождению империи, осуществляли политику насильственной депортации кочевников. Значительное количество номадов было переселено к северным границам империи Тан, где они находились под контролем чиновников. Не исключено, что часть алтайских тюрков была вовлечена в эти процессы и оказалась на службе Китая.

Политическая зависимость тюрков от Поднебесной империи продолжалась сравнительно недолго. В 679–681 гг. кочевники в результате упорной борьбы восстановили империю, получившую название Второй Восточно-тюркский каганат (682–744 гг.). Центр этой державы находился в Монголии. Территория Алтая, вошедшая в состав возрожденной империи, вновь оказалась полупериферией. Очевидно, кочевники Алтая принимали участие в непрерывных военных кампаниях, которые тюрки вели против других племен номадов Азии и Китая на протяжении всей сравнительно недолгой истории каганата. Наивысшего расцвета государство тюрков достигло во время правления Бильге-кагана (716–734 гг.), при котором кочевники отстояли значительную часть завоеванных земель и вынудили Поднебесную империю к установлению прочного мира и выплате дани.

К периоду Второго Восточно-тюркского каганата относится большая часть известных археологических памятников Алтая. Важно отметить, что изученные комплексы отражают высокий статус рассматриваемой территории в составе империи номадов. К примеру, на Алтае изучено несколько «элитных» погребений того времени, демонстрирующих разнообразие материальной культуры тюрков. Кроме того, раскопанные археологические памятники показывают, что население полупериферии каганата было полноценно включено во все основные процессы истории номадов.

Наследники Бильге-кагана не изменили его политического курса, но удельные правители из рода Ашина стали все меньше считаться с центральной властью. Вновь междоусобицы оказались одной из основных причин ослабления

и крушения каганата в 744 г. После этого тюрки не исчезли, а вошли в состав политических объединений уйгуров (745–840 гг.) и кыргызов (840 – около 950 гг.). При этом кочевники Алтая оказались в гораздо более выгодном положении, по сравнению с тюрками сопредельных территорий, непосредственно вовлеченными в перипетии постоянного противостояния кочевых племен Центральной Азии последней четверти I тыс. н.э. Можно указать, что тюрки Алтая сохранили некоторую независимость и не вошли в состав Уйгурского каганата, а впоследствии были присоединены к государству кыргызов лишь номинально. Данная ситуация в полной мере находит подтверждение в археологических материалах, которые в условиях почти полного отсутствия письменных источников по истории тюрков становятся основой для реконструкции их истории во 2-й половине VIII – XI в. Важным показателем является сохранение на Алтае местной элиты, что демонстрируют материалы раскопок серии «богатых» погребений. Вместе с тем археологические памятники рассматриваемого периода отражают процессы «размывания» общества тюрков, влияния со стороны других групп кочевников и постепенного упадка общности. Последнее упоминание о тюрках в китайских летописях относится к 941 г., однако на территории Алтая они проживали вплоть до XI в.

Как видно из краткого обзора политической истории тюрков, реконструкция многих сторон их жизни основана на изучении археологических памятников. К настоящему времени курганные могильники, поминальные сооружения, а также наскальные рисунки кочевников изучены практически во всех частях региона, располагаясь как в котловинах, так и в высокогорных долинах. У тюрков Алтая сложились устойчивые традиции погребального обряда, которые демонстрируют особую систему мировоззрения кочевников (рис. 3.12). Умершего человека обычно укладывали в неглубокую могильную яму, причем хоронили его головой по направлению к востоку (восходу солнца). Рядом с покойным помещали коня – верного спутника кочевника. В могилы богатых тюрков укладывали несколько лошадей, что символизировало достаток человека при жизни. При этом конь в могиле был ориентирован в противоположную от человека сторону – на запад. Вероятно, данная традиция отражала последний путь умершего в загроб-

Рис. 3.12. Погребальные сооружения и обряд тюрков Алтая: 1–2 – наземная конструкция кургана №1 комплекса Бике-IV. Фотоснимки В.П. Семибратова; 3 – захоронение человека с лошадью на памятнике Бирюзовая Катунь-9.

Фотоснимок К.Ю. Кирюшина

ный мир, который он должен был совершить на лошади. Рядом с человеком укладывались вещи, которые он использовал при жизни, – оружие, украшения, бытовые предметы. Конь хоронился во всем снаряжении, необходимом для похода. Над могилой тюрки сооружали каменную насыпь. Кочевники Алтая в раннем средневековье довольно редко создавали большие кладбища. Чаще всего они хоронили умерших рядом с более древними курганами, подчеркивая таким образом свою причастность к далеким предкам, проживавшим на данной территории.

Как известно, тюрки Алтая постоянно участвовали в войнах, причем зачастую на отдаленных территориях. Одним из свидетельств этому стали особые памятники – кенотафы («пустые могилы»). Такие объекты создавались в тех случаях, когда человека по каким-то причинам (например, в случае гибели в бою в военном походе) невозможно было похоронить на родине.

Культовый мужины-воина имел большое значение в обществе тюрков. В честь героев создавались особые памятники (рис. 3.13). Они представляли собой подквадратные оградки из вкопанных на ребро плит. Внутри таких сооружений совершались поминальные тризны, в центре нередко вкапывался ствол дерева. С восточной стороны у оградки устанавливалось каменное изваяние, изображавшее умершего героя (рис. 3.14). От изваяния отходил ряд небольших каменных столбиков (балбалов), которые, как сообщают письменные источники, символизировали убитых врагов.

Одним из достижений тюрков являлось создание собственной письменной культуры, которой не было до этого ни у одного кочевого народа Центральной Азии. Скорее всего, это произошло примерно на рубеже VII–VIII вв. и связано с нужда-

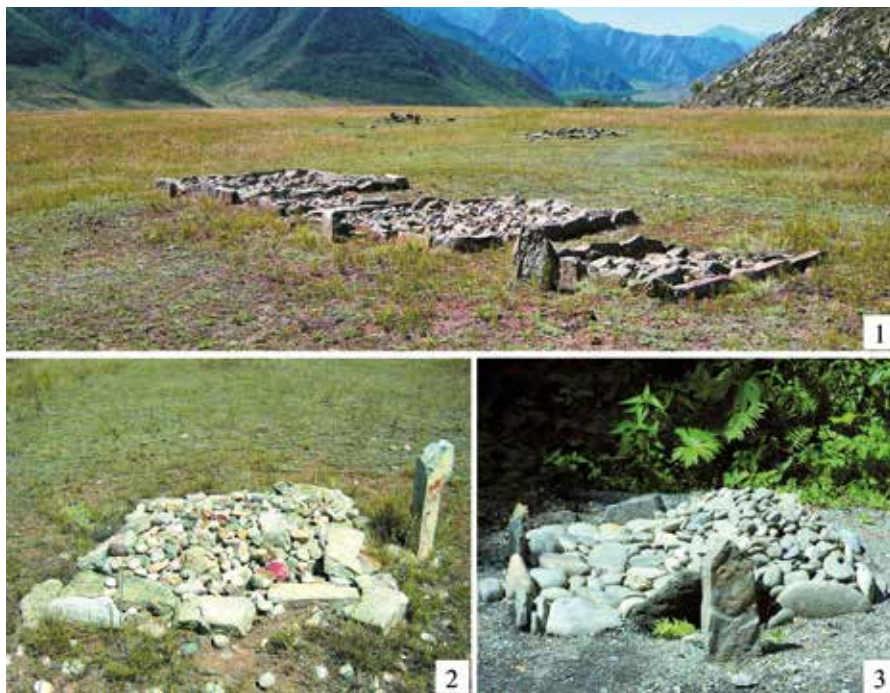

Рис. 3.13. Тюркские оградки с изваяниями: 1 – комплекс Яломан-VII; 2 – восстановленная оградка после раскопок на памятнике Яломан-II. Фотоснимки А.А. Тишкина; 3 – реконструкция сооружения на Бирюзовой Катуне. Фотоснимок К.Ю. Кирюшина

ми административной и дипломатической практики, необходимостью фиксации государственных актов и определенными религиозными мотивами. К настоящему времени на территории Алтая известно значительное количество надписей, выполненных знаками рунической письменности (рис. 3.15.-1–2). Эти короткие тексты чаще всего наносились на скалы, в ряде случаев рядом с рисунками раннего средневековья. Судя по содержанию, надписи были оставлены путниками, благополучно достигшими места, а также воинами после победного похода и людьми, желавшими увековечить свои деяния. Кроме того, известны рунические знаки, начертанные на металлических или костяных (роговых) предметах, которые найдены в захоронениях тюрок. Значительное количество надписей показывает, что письменная культура у кочевников раннего средневековья не была прерогативой только элиты, а получила довольно широкое распространение в обществе.

Многие сцены из жизни тюрок Алтая представлены на рисунках, которые обнаружены на скальных поверхностях, а также (значительно реже) на плитах поминальных оградок и изваяниях (рис. 3.15.-3–11). Основными сюжетами для таких изображений были война и охота – постоянные занятия кочевников.

Центральными фигурами рисунков, которые тюрки создавали в местах кочевых троп, были конные воины-катафрактары, защищенные тяжелым доспехом. Кроме того, на изображениях представлены сцены охоты – конной и пешей, коллективной и индивидуальной. Практически во всех случаях охотники вооружены луком со стрелами. В нескольких композициях были прорисованы собаки, известны сцены охоты с ловчей птицей. Наиболее популярными объектами охоты, судя по рисункам, являлись представители семейства оленевых (маралы и косули). Также встречаются изображения горных козлов, архаров, кабанов, медведей, волков и птиц. Важно отметить, что роль охоты у тюрок не ограничивалась только ее хозяйственным значением. Как и у многих кочевых народов, у номадов Алтая она могла выступать в качестве военных тренировок в мирное время.

Рис. 3.14. Тюркские изваяния в экспозиции Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина. Фотоснимки Н.Н. Серегина

О том, что тюрки Алтая были искусными воинами, помимо письменных источников и наскальных рисунков, свидетельствуют многочисленные находки оружия в археологических памятниках (рис. 3.16). Судя по обнаруженным предметам, воины имели доспехи из железных пластин и кожаных полос, связанных между собой ремешками. Панцирь закрывал грудь, спину, ноги и руки, на голове был шлем с бармицей (рис. 3.16.-1-2). На коня надевали попону, прикрывавшую шею, грудь, бока и круп; морду защищала железная маска. Оружием дальнего боя служил сложносоставной лук, деревянная основа которого укреплялась накладками из рога (рис. 3.16.-3). Стрела состояла из деревянного древка с оперением и железного наконечника. Часть наконечников снабжалась костяными свистунками, издававшими в полете звук, который пугал коней противника. Воины носили стрелы в берестяных или матерчатых колчанах, а луки – в кожаных налучьях, которые, как

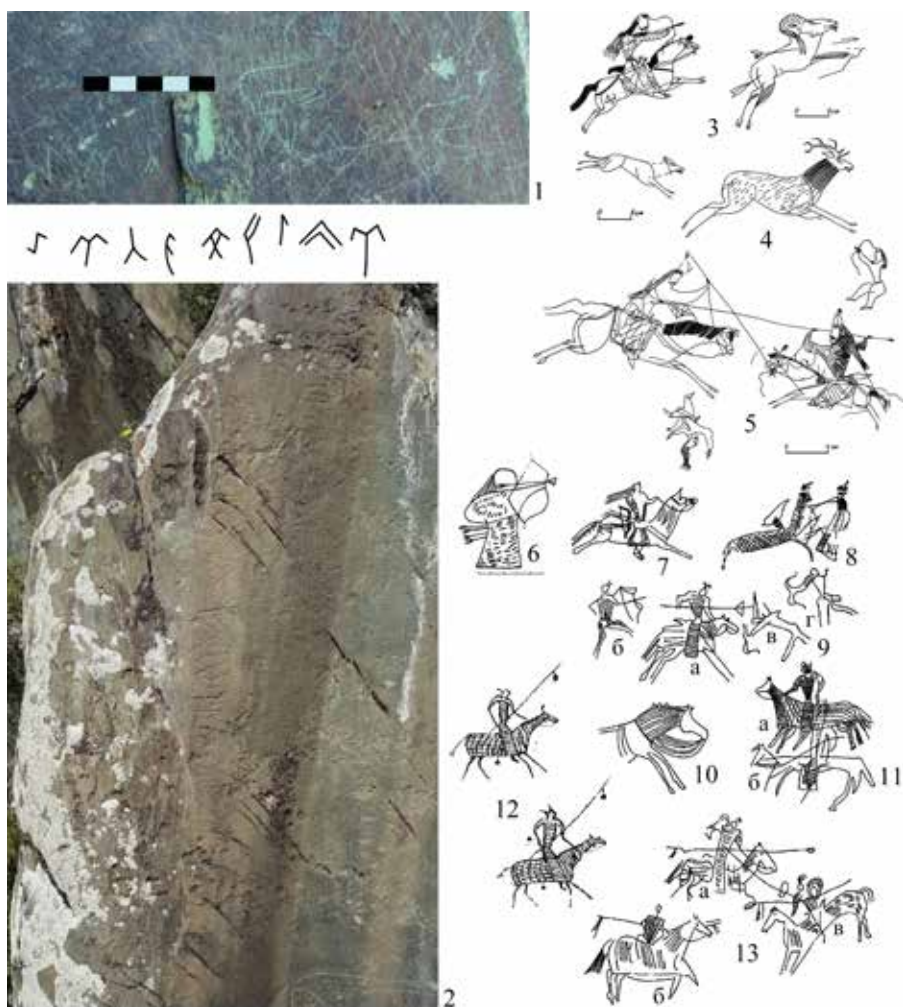

Рис. 3.15. Тюркские рунические надписи (1–2). Фотоснимки А.А. Тишкина и Н.Н. Серегина. Наскальные изображения (3–11) (по: [Горбунов, 2003, рис. 35; Черемисин, 2004, рис. 7–8, 14; Тишкин, Горбунов, Мухарева, 2012, рис. 12])

и колчаны, подвешивались к поясу. Все это снаряжение видно на различных изображениях. Однако в погребениях сохраняются в основном накладки лука и наконечники стрел (иногда берестяные колчаны). Найдены также железные наконечники от копий. Копья носили за спиной на ремнях, накидывая их на плечо и закрепляя у щиколотки. Оружие ближнего боя служили мечи (с одним или двумя лезвиями), боевые топоры (рис. 3.16.-4) и кинжалы. Они делались из железа. Мечи и кинжалы прикреплялись к поясу в деревянных ножнах, скрепленных металлическими обоймами. Топоры насаживались на деревянные рукояти, снабженные петлей для руки, и приторачивались к седлу. Все эти виды оружия встречаются в могилах, а мечи и кинжалы очень часто изображаются на каменных изваяниях (рис. 3.14).

Тюркское войско состояло в основном из профессионалов, специально подготовленных людей. Армия включала катафрактариев (рис. 3.17) – самых опытных и знатных воинов, а также вспомогательные соединения легковооруженной конницы. Обычно сражение начинали авангарды легкой конницы, которые обстреливали противника на дальней дистанции в рассыпном строю. Под их прикрытием на оптимальное для удара расстояние выдвигались отряды катафрактариев. Тяжелая конница в плотно сомкнутом строю атаковала врага, нанося по нему таранный удар копьями с последующим переходом к кавалерийскому бою на мечах и топорах.

Помимо войны и охоты, ключевым занятием тюрков Алтая было кочевое животноводство, представлявшее собой основную отрасль хозяйства. Судя по имеющимся сведениям, наиболее важными домашними животными были лошади. Это подтверждают результаты раскопок археологических памятников, где конь присутствует как боевой спутник и проводник в загробный мир. Известно, что занятие животноводством было весьма почетным для кочевника. Конь считался одним из показателей достатка человека, от него во многом зависела жизнь воина в бою. Поэтому большое внимание кочевники уделяли снаряжению лошади (рис. 3.18). В раннем средневековье на Алтае появились стремена, обеспечивавшие устойчивость посадки всадника и эффективность управления конем. Тюрки не были изобретателями стремян (они появились на севере Китая

Рис. 3.16. Реконструкция тюркского шлема и панциря (1; выполнена под руководством В.В. Горбунова); предметы вооружения и защитного снаряжения тюрков (2–4). Фотоснимки А.А. Тишкина и Н.Н. Серегина

Рис. 3.17. Тюркский тяжеловооруженный воин (катафрактарий). Реконструкция В.В. Горбунова, рисунок Г.Л. Нехведавичюса

Рис. 3.18. Предметы конского снаряжения:
1 – Кудыргэ. Фотоснимок А.А. Тишкина;
2–3 – Катганда-II. Фотоснимки Н.Н. Серегина

в среде сяньбийских племен), однако именно они быстро освоили и распространили этот элемент снаряжения на огромные территории. Кроме того, тюрками стали широко применяться седла с высокими деревянными полками и луками (рис. 3.18.-1). Снаряжение лошадей, принадлежавших богатым кочевникам, включало также многочисленные украшения узды, которые нередко изготавливались из серебра и золота (рис. 3.19.-1–5, 12). Вторым по значимости был мелкий рогатый скот. В захоронениях тюрков Алтая кости овец присутствуют в качестве остатков погребальной трезны.

Большое значение для развития общества тюрков имели различные ремесла, которые обеспечивали кочевников необходимыми вещами в быту, а также важными предметами в военном деле. Большинство ремесел у кочевников носило характер домашнего производства. Широкое распространение у тюрков Алтая получили такие виды деятельности, как выделка шкур, изготовление войлока, ткачество, деревообработка, косторезное дело и др. Из кости и рога изготавливались наконечники стрел для охоты, принадлежности конской амуниции (пряжки, псалии, рукояти плетей, крепления для ремней, накладки на седло), а также отдельные элементы снаряжения воина (накладки на сложносоставной лук, детали колчана). Войлок использовался не только для изготовления одежды. Он также шел на покрытие юрт – знаменитых жилищ кочевников. Высокий уровень обработки дерева у тюрков Алтая подтверждают находки посуды, частей седел,

элементов вооружения. В отличие от оседло-земледельческих народов, довольно немногочисленными были керамические сосуды, очевидно, менее подходившие для подвижных кочевников. Их заменяла деревянная и кожаная посуда.

Ранняя история тюрок Алтая показывает, какое значение для становления империи кочевников имело металлургическое производство. Очевидно, характеристика тюрок как «плавильщиков железа», приведенная в китайских летописях, отражала одну из приоритетных сфер деятельности. Эти сведения подтверждаются результатами археологических исследований. К настоящему времени в юго-восточной части Алтая изучена целая серия памятников черной металлургии, демонстрирующих процесс добычи руды, получения железа и производства из него изделий. Из железа изготавливались вооружение, конское снаряжение, орудия труда и бытовые предметы. Создание базы металлургического производства стало одним из факторов стремительного взлета тюрок Алтая и основой для реализации военной экспансии.

На высоком уровне у тюрок Алтая находилась также цветная металлургия. Из бронзы, серебра и золота изготавливались украшения, элементы костюма, уздечная гарнитура, посуда (рис. 3.19; 3.20.-1). Одним из показателей статуса кочевника был его пояс, важной частью которого являлись накладные бляхи из драгоценных металлов (рис. 3.19.-13).

Особой страницей истории тюрок были отношения с могущественным южным соседом – Китаем. О том, что кочевники Алтая имели какие-то прямые или опосредованные контакты с Поднебесной империей, свидетельствуют «импортные» вещи, которые обнаружены в археологических памятниках (рис. 3.20.-3-4). Наибольшую ценность имели китайские шелковые изделия. Сравнительно широкое распространение шелка в среде тюрок Алтая определялось несколькими обстоятельствами. Безусловно, важной была эстетическая составляющая. Одежда из орнаментированных шелковых тканей демонстрировала определенное положение кочевника в обществе. Не меньшее значение имели известные гигиенические

Рис. 3.19. Украшения конского снаряжения и элементы костюма из погребений тюрок разных памятников Алтая: 1 – могильник Жана-Аул; 2–12 – Кудыргэ, 13 – Узунтал. Фотоснимки Н.Н. Серегина и А.А. Тишкина

Рис. 3.20. Металлический сосуд (1), костяной орнаментированный игольник (2), металлическое зеркало (3) и китайская монета (4) из погребальных комплексов тюрков: 1 – Туэкта, 2 – Узунтал, 3 – Шибе-II, 4 – Кудыргэ. Фотоснимки А.А. Тишкина и Н.Н. Серегина

свойства рассматриваемого материала. Очевидно, изделия из шелка стали неотъемлемой частью материальной культуры тюрков Алтая, что отразилось в их использовании не только в быту, но и в погребальном обряде. Более редкими находками были китайские монеты. Судя по всему, эти изделия не использовались тюрками как некий эквивалент стоимости, а служили украшениями или амулетами. Вероятно, какие-то особые представления были связаны и с использованием кочевниками Алтая китайских металлических зеркал. При этом нет сомнений, что все предметы «импорта» отражали довольно высокий статус их владельцев.

Общество тюрков Алтая было довольно неоднородным и характеризовалось высоким уровнем иерархичности. Элиту социума кочевников составляла местная знать, выполнявшая как военные, так и административные функции. В периоды существования тюркских империй она подчинялась верховным вождям – каганам, ставка

которых находилась в Монголии. Основу общества кочевников Алтая составляли рядовые кочевники. Они же формировали воинские соединения различного уровня. Вероятно, были также немногочисленные зависимые слои населения (к примеру, люди, захваченные в плен в результате военных походов). При этом можно утверждать, что рабство в чистом виде не получило распространения.

Осуществленный анализ памятников тюрков позволил разработать и обосновать культурно-хронологическую схему изучения истории кочевников по археологическим материалам [Тишкин, Горбунов, 2005, с. 161–163; Тишкин, Горбунов, Горбунова, 2011, с. 7–33]. В рамках сформированной периодизации учтен опыт более ранних исследований, использованы новейшие результаты раскопок, а также итоги их интерпретации. В существовании археологической культуры тюрков выделены следующие этапы: кызыл-ташский (2-я половина V – 1-я половина VI в. н.э.), кудыргинский (2-я половина VI – 1-я половина VII в. н.э.), катандинский (2-я половина VII – 1-я половина VIII в. н.э.), туэктинский (2-я половина VIII – 1-я половина IX в. н.э.), курайский (2-я половина IX – 1-я половина X в. н.э.), балтарганский (2-я половина X – XI в. н.э.). С учетом специфики памятников тюрков в других частях Центральной Азии данная схема может быть использована в качестве основы в рамках последующих исследований.

Н.Н. Серегин, А.А. Тишкин